

Пустая Кровь

Интерробанг

18+

Интерробанг

Пустая кровь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69431512

SelfPub; 2023

Аннотация

О чём эта книга? О любви: к жизни, семье, предмету страсти, власти, богатству. Каждому герою предстоит рассказать свою уникальную историю, полную приключений и потаённых страхов. Вас ждёт новый мир волшебных сказок и совсем недетских проблем. Готовы к путешествию? Тогда приятного погружения в истории о таинственных поворотах судьбы, дворцовых переворотах и, конечно, любви.

Содержание

Вступление	4
Сказка 1. Кар	5
Сказка 2. Каптур Мортуум	12

Интерробанг

Пустая кровь

Вступление

О чём эта книга? О любви: к жизни, семье, предмету страсти, власти, богатству. Каждому герою предстоит рассказать свою уникальную историю, полную приключений и потаённых страхов. Вас ждёт новый мир волшебных сказок и совсем недетских проблем. Готовы к путешествию? Тогда приятного погружения в истории о таинственных поворотах судьбы, дворцовых переворотах и, конечно, любви.

Сказка 1. Кар

Эта история началась незадолго до своего конца.

Среди густого соснового леса, под сенью грозовых туч стояла Крепость Венге. Испокон веков она и прилежащие к ней земли принадлежали народу четырёхруких оборотней. Скрытое от лишних глаз сооружение выдавала лишь высокая башня, уходящая шпилем за облака, где располагался рабочий кабинет главы Венге. Сейчас там находился Король Лоран со своей семьёй. Грозный мужчина задумчиво расхаживал из стороны в сторону. Половицы жалобно скрипели под его весом и чуть прогибались.

– То есть я правильно понял, что вы нашли весьма забавным разыгрывать прислугу с помощью мёртвых воронов? – спросил Лоран и смерил дочь и сына суровым взглядом.

– Да нет... Да как Вы могли такое подумать, отче? – наперебой заговорили они.

– Так. Я бы ещё поверил, что один ворон – совпадение, но на столе их шесть. Вы понимаете, какую суматоху навели? Я за час услышал столько жалоб и увидел столько слёз, сколько за всю жизнь не встречал. Да, это было остроумно, но не смешно! – Лоран стукнул кулаком по столу, чем прервал хихиканье двойняшек.

– Это Вы просто не видели, как они пытались с ними поговорить и оживить, такая умора! – сказала дочь Дора, и они

с братом снова прыснули от смеха.

– Прямо разговаривали?

– В основном молились, – ответил сын.

– Всё с вами ясно. Одного не пойму: как потом таким оболтусам правление передавать? – вздохнул Лоран, дети в ответ лишь пожали плечами.

– Куда полезнее был бы вопрос: зачем же Вы, отче, пошли на открытый конфликт с королевством Балтас? Вот зачем? – возмутилась Дора и вопросительно развела верхнюю пару рук, опершись нижней о стол.

– Маленькая ещё – такие вопросы задавать. Это агрессивная политика! Я никогда не признаю династию Белого Кролика правителями Балтаса. Только наследники Золотого Дракона имели право на престол, – огрызнулся Лоран.

– Смиритесь, отче, Вам и самому хорошо известно, что единственный их наследник был рождён слепым и при любом раскладе не смог бы управлять королевством. Хотя именно этот изъян уберёг его от кроликов, что расправились с остальными претендентами.

– А ну-ка не учи отца! Как я решил, так и будет! – крикнул Лоран в ответ.

– Да, вот только решили это Вы, а умирать нам вместе, – сказала Дора и подошла к окну, глотнуть холодного воздуха.

– Не каркать в моём кабинете!

– Кар! – поддразнила Дора, перевоплотилась в чёрного ворона и вылетела из башни.

– Я ещё не договорил! А ну-ка вернись! – крикнул Король ей вслед и тяжело выдохнул. – И в кого у твоей сестры такой ужасный характер?

– Так в Вас, отче, – отозвался Олиар, злобно хихикнул и вылетел в то же окно, обернувшись белым вороном.

– Ах, ты... – только и успел сказать Лоран, перед тем как сын успел скрыться, и улыбнулся. – Мои дети... И откуда они взяли столько мёртвых воронов?

Вечером за семейным ужином все молчали. Нависшие над крепостью тучи разразились громом.

– Не к добру, – заметила Дора и прислушалась, однако её отвлекло летящее в её сторону яблоко.

– Тьфу на тебя, просил же не каркать! – Лоран замахнулся на дочь уже вторым яблоком, но его прервал новый раскат грома.

Двери зала распахнулись, и в них вошла девушка в белом с двумя крупными золотыми кольцами в руках. По обе стороны от неё шло двое мужчин с боевыми золотыми цепями.

– А я говорила... – только и успела произнести Дора. С третьим громовым раскатом одно из колец сомкнулось на её шее.

– Ты... – вымолвил Лоран, в порыве гнева вскакивая с места, но мужчины уже набросили цепи на все его четыре руки.

Олиар успел увернуться от второго кольца и отскочил в

сторону. На кону стояли жизни родных, отступить было нельзя. Мощным прыжком он подскочил к девушке в белом, та от неожиданности пропустила удар и отлетела на другой конец зала. Мужчины с цепями немного растерялись, не зная, мчатся ли предводительнице на помощь, чем и воспользовался Лоран. Он дернул цепь изо всех сил, и нападавшие с грохотом упали.

– Разрешаю убивать, – сказала девушка в белом, сплёвывая кровь. – А ты что сидишь? Приказ всех касается.

После этих слов Дора встала из-за стола и направилась к брату со слезами на глазах. Она была в сознании, но не могла не подчиняться.

– Нет-нет-нет... – Олиар попятился, сестра продолжала идти к нему.

– Ты только оттягиваешь неминуемое, кольца невозможно снять, – предупредила девушка в белом и начала вставать.

– Просто убей меня. Это не сложно. Уверена, что в жизни были моменты, когда тебе этого хотелось. Сейчас твоя победа – наша победа. Хотя в обычной битве у тебя не было бы шанса, – наступала Дора.

– Не могу, – Олиар опустил приготовленный для атаки клинок.

– Мямля! Правитель из тебя будет так себе, но хотя бы не фифа в белом. А теперь возьми себя в руки и руби! Руби, я тебе сказала! – приказала Дора и, подойдя вплотную к брату, потянулась к собственным клинкам.

– Ааааа! – Олиар с криком кинулся на сестру, но та увернулась.

– Ууу, ну, так мы ещё час будем танцевать. Ты хоть что-то можешь нормально сделать? – спросила Дора и шутя поманила его на себя.

– Заканчивайте этот балаган, – сказала девушка в белом и махнула рукой.

Дождавшись, когда Дора обернётся на оклик, Олиар вонзил ей в спину клинок.

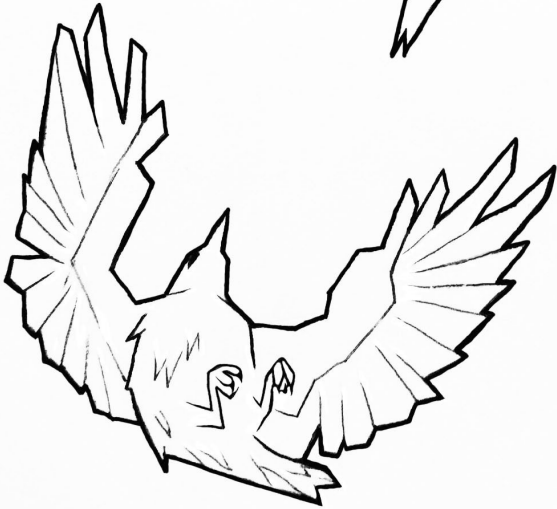
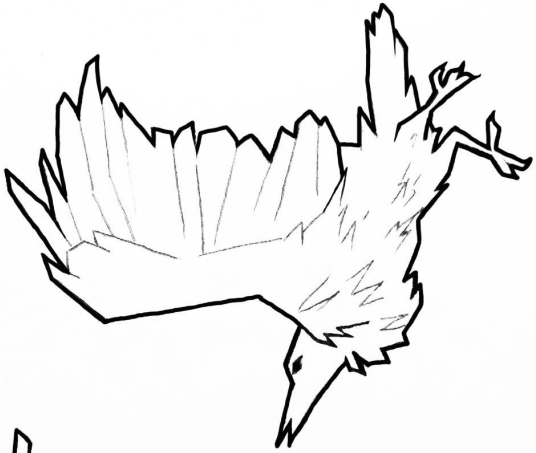
– Я не хотел...

– Знаю, – Дора улыбнулась и упала с распахнутыми глазами.

– Нет-нет-нет, – шептал Олиар, упав на колени около сестры. Причитания прервал тяжёлый вздох. Юноша обернулся на звук и увидел, как на пол падает тело отца с затынутыми на шее цепями.

– Запомни мои слова, кролик. Погибель тебе от крови дракона, – прохрипел последние слова Король Венге и задохнулся.

Раздался истошный истерический крик, в полной мере отразивший разбитое сердце и надломленную волю Олиара. Он просто сел на пол в ожидании собственной смерти, не имея сил бороться. На холодный кафель капали слёзы, падая в лужу крови. Тишину разрезал скрежет. На шее замкнулось второе кольцо.



Сказка 2. Каптум Мортуум

В глубоких пещерах королевства Алгар жил жестокий народ кхарбов, скрывавшийся от посторонних за чередой безжизненных скал. Они так долго охраняли сокровища, спрятанные в недрах земли, что в какой-то момент начали с ними срастаться. Уже никто и не помнил, откуда пошла такая традиция, но на пятый день рождения детей в сопровождении жреца приводили в главную сокровищницу, где ребёнку предстояло выбрать драгоценный камень, точнее камень сам выбирал владельца и начинал светиться. Юному кхарбу его вставляли на место вырезанного сердца. Когда камень приживался, волосы, глаза и кровь ребёнка окрашивались в его цвет. В организм проникала древняя, но ещё слабая магия, сила которой росла вместе с кхарбом. А вместе с силой росли и кристальные рога. Обычно они были весьма небольшого размера. Однако встречались и особи с крупными или ветвистыми рогами, чей размер зависел от силы магии. Получить такую магию можно было лишь принеся жертву бездонному ущелью. Кхарбы верили: чем могущественнее будет этот несчастный, чем дороже сердцу приносящего, тем большие способности он подарит. Эта способность влияла и на переносимость солнечных лучей: кхарбы, не имеющие магической силы, превращались при свете солнца в камень. Они отмирали только тогда, когда их уводили в темноту. Престол в

королевстве мог унаследовать лишь кхарб, победивший действующего короля в честном поединке на ритуальной арене. Но далеко не каждый осмелился бы бросить этот вызов.

Всё шло своим чередом, пока на свет не появился одиннадцатый наследник короля кхарбов. В отличие от братьев и сестёр он имел кожу, напоминающую самую тёмную беззвёздную ночь. Разгневанный отец хотел убить сына, но мать бросилась наперерез и закрыла его собой. Король не мог причинить вред жене. Успокоившись, он присмотрелся и разглядел в ребёнке точную копию себя, даже глаза смотрели с необъяснимой для младенца осознанностью. Избегая распространения слухов среди знати, ребёнка объявили мертворождённым, из-за чего мальчик воспитывался втайне и был наречён именем Каптуум Мортuum, что на языке кхарбов, собственно, и означало «мёртвая голова».

Годы шли, и вместе с ненавистью к ребёнку в правителе пробуждались и противоположные чувства. Наследник отличался умом и хорошей физической формой, вот только необычный цвет кожи не давал покоя отцу. Когда наступил день посвящения, традиционный обряд провели без свидетелей. Мальчика выбрал камень индиголит, который украсил его темную кожу переливом морских волн.

Время шло, но отец не собирался раскрывать тайну. Вот уже три сына пали в схватке за престол, а маленький Каптум в свои десять лет не видел мира за пределами комнаты и сокровищницы. Всё его окружение составляли няня, мать

и иногда заходивший худощавый мужчина, которого он даже не думал называть отцом. Затем у него появился боевой наставник, обучавший юного принца военному мастерству. Лишь через много лет Каптум понял, что это был единственный брат, с которым ему удалось познакомиться. Позднее отец сам начал учить сына тактике боя на мечях. Он не представлял для взрослого сына другого учителя. Тайна с годами становилась всё страшнее, вися тяжким грузом на плечах посвящённых.

Когда же в борьбе за трон пали все десять старших сыновей, король кхарбов понял, что удержаться на престоле можно лишь открыв свою тайну. Иначе любой желающий, за неимением прямых наследников, мог бы вызвать короля на смертный бой за Алгар. Конечно же, известие об одиннадцатом наследнике привело к появлению множества сплетен и легенд, которые нечем было ни опровергнуть, ни подтвердить.

В день решающей битвы все зрительские места на арене были заняты, трибуны гудели. Кто-то был взволнован итогом предстоящей битвы за престол, другим же было просто интересно посмотреть на загадочного одиннадцатого сына.

Король смерил сына суровым взглядом. Юнец с дрожащими коленками, да и только. Из него и боец-то вышел не очень, не говоря уже о короле. Вот раздался гонг, возвестивший о начале битвы, отец замер в ожидании атаки, но вместо этого Каптум уронил меч и встал на колени, готовый при-

нять смерть от холодного лезвия. Отец подошёл, замахнулся и воткнул свой меч рядом с сыном.

– Это поединок чести, а не казнь беззащитного. Возьми оружие и дерись достойно! Не позорь семью! – грозно шепнул король Каптуму, наклонившись.

– Я не буду биться с тобой.

– Но тогда тебя изгонят из родных земель.

– Пусть так, но я не стану убийцей просто из-за того, что должен. Это решили какие-то кровожадные дикари прошлого! Уж лучше я прослышу наивным глупцом, чем отцеубийцей, – ответил Каптум.

У короля закончились аргументы. Он просто пожал плечами, поднял руки и объявил, что его сын не намерен драться. После этого юноша был отдан на растерзание солнцу. Его лучи превращали кхарбов в каменные статуи, что делало камни в их груди лёгкой добычей для искателей сокровищ. Однако юношу спасла врожденная особенность кожи, уберегла от окаменения.

Поначалу солнечные лучи жутко резали глаза, привыкшие к кромешной темноте, поэтому идти куда глаза глядят он не мог. Пришлось схорониться в тени скал до наступления ночи. Дорога пролегла сквозь неустойчивые каменные выступы. В пути неопытного Каптума выручали сила и ловкость. Но без срывов не обошлось, из-за чего у кхарба образовались глубокие порезы на правой стороне тела.

За очередным выступом обнаружился чей-то походный

лагерь, над которым слабым эхом разносилось размеренное людское сопение. Стараясь не шуметь, Каптур подобрался к одному из спящих, взял у него широкополую шляпу, которая спасла бы его от солнечных мучений. Оставил символ благодарности и отправился вслед за солнцем.

Через три дня пути скальные массивы сменились более живописными видами лугов, всё чаще на пути встречались дикие животные. Когда дорога вывела Каптура к горной речке, начался дождь, ставший для него ещё большей неожиданностью. Проведя всю жизнь в пещере, он ранее не сталкивался с таким явлением. Свежий влажный воздух проникал в лёгкие, даруя ощущение полной свободы. Капли падали одна за другой, постепенно ускоряясь. Они задавали свой особый ритм, похожий на мелодию жизни. Стоило только прислушаться и можно было разобрать в каждом ударе размеренное «ды-ды-ды». Или это не капли? Кхарб огляделся и заметил, как кто-то шевелится за камнем, лежащим под отвесной скалой. Он приблизился и осторожно заглянул. В укрытии пряталась девушка с крыльями. Она оперлась спиной о камень и взвизгнула от неожиданности, заметив, нависшую фигуру Каптура. Большой и тёмный он напоминал больше тень, нежели человека. Пугающее её создание тепло улыбнулось. Девушка замерла в ожидании его дальнейших действий. Каптур же не шевелился, боясь её спугнуть. Она было начала пятиться, но дождь усиливался, создавая опасность для крыльев. После принятия мысли, что им предсто-

яло вместе переждать непогоду, девушка решила начать разговор первой.

– Вы кто? – спросила она дрожащим голосом, но ответа не получила. Путник смотрел на неё и продолжал улыбаться. Дождь усилился, и, чтобы обезопасить крылья от влаги, она сделала шаг вперёд. – Я повторю вопрос: кто Вы? – чуть уверенней пискнула девушка, на что Каптур лишь повёл плечами. – То есть Вы сами не знаете, кто Вы? А имя-то хоть у Вас есть?

– Каптур Мортум.

– Очень приятно, – ответила девушка и подошла поближе, чтобы лучше разглядеть собеседника.

Он же сел, опёршись о камень, и начал наблюдать за дождём, который требовалось изучить. Однако милое создание с крыльями также вызывало неподдельный интерес.

– А Вы – кто? – нерешительно спросил Каптур, и его голос быстро заглушил шум падающих капель.

– Фея, – ответила девушка.

– Какое нежное имя, Фея, – пролепетал кхарб.

Девушка начала заливисто смеяться. Её голос перекликался с шумом дождя, и Каптур почувствовал, как индиголит подрагивает в его груди. Он, словно заколдованный, смотрел в её голубые глаза и не мог оторваться. Она заметила этот взгляд и перестала смеяться.

– Почему Вы на меня так смотрите?

– Как?

– Вот так, – фея встала напротив, смотря ему в глаза и забавно улыбаясь.

– Я так смотрю?

– Да, Вы и сейчас так смотрите, – невозмутимо продолжила фея.

– А так что, нельзя смотреть?

– Можно... – сказала девушка и снова смутилась. От сырости и холодного ветра она начала дрожать, по телу побежали мурашки.

– Что с Вами?

– Просто холодно, наша одежда немного не рассчитана на такую погоду, – ворчливо начала девушка, но прервалась, увидев, как Каптур снял свою накидку и бережно опустил ей на плечи.

– А теперь как?

– С-спасибо, так теплее.

Через некоторое время фея села рядом с кхарбом и под шум дождя задремала, прислонившись к тёплому плечу Каптура. Проснувшись от первых мягких солнечных лучей уже у него на коленях. Он старался сидеть всё так же неподвижно, боясь потревожить её сон.

Фею напугала неожиданная забота незнакомого существа. И нахлынули мысли: «Почему? Зачем? Допустим, накидка – красивый жест, но так старательно оберегать сон... Вдруг он хочет сделать что-то нехорошее, воспользовавшись моим доверием? Но тогда его план не сработал, я же ему не

доверяю! Так, а почему я такая недоверчивая?» Поток мысленных рассуждений прервался, когда её взгляд зацепился за порезы на ноге нового знакомого. Зелёная кровь уже подсохла, но рана оставалась глубокой.

– Почему Вы не сказали, что ранены? – возмутилась фея и сама не поняла, почему так эмоционально на это отреагировала.

– И Вам доброе утро.

– Так дело не пойдёт. Надо посмотреть, что тут растёт, может, и получится наложить повязку, – сказала фея и подскочила, чтобы пойти искать необходимые травы.

– Не надо, само заживёт, – ответил кхарб и попробовал задержать её, но та ловко вывернулась.

– Так, даже не пробуй со мной спорить. Посиди и подожди, – её голос моментально стал серьёзным и решительным.

– Хорошо, – согласился Каптур, не ожидавший такого напора от столь маленького создания.

– То-то же.

После перевязки кхарб рассказал, что идёт куда глаза глядят и мог бы пойти вместе с феей, если она, конечно же, не против. И та согласилась. В компании-то веселее.

Вместе они выбрались из горной местности и вышли к полям и лесам. Кхарб удивлялся всему, как маленький ребёнок, а фею веселил искренний интерес спутника к привычному для неё миру. Так они шли и открывали для себя что-то новое, пока не добрались до Альстормерии – Герцогства

фей.

Крепость располагалась посреди лугов и полей, что создавало хороший обзор. Ни одна армия не могла подойти незамеченной. Ворота у крепости не было, так как феи могли попасть внутрь по воздуху, а другие расы там не сильно жаловались. В случае необходимости с разрешения Герцогини гостей поднимали вместе с продовольствием на погрузочных устройствах. В этот раз тоже не обошлось без согласования. К несчастью для наших героев, новости дошли до Герцогини Мелании быстрее, чем они смогли попасть в замок. Их встретили неожиданно радушно, но, так как Каптурм значительно превышал стандартные размеры фей, то подходящего стула не нашлось, и ему достали какой-то маленький изношенный табурет. Колени кхарба находились где-то на уровне груди и немного приподнимали стол. Накормив гостей, Герцогиня с дочерьми начали расспрашивать путешественников на довольно отстранённые темы, постепенно приближаясь к ключевому вопросу.

– Милочка, а как же тебе удалось привести к нам единственного наследника Алгара? Трусливое порождение изменщицы-королевы. Ведь он первый в истории кхарб, который даже не попытался драться за престол, – Герцогиня говорила всё это с лёгкой улыбкой, будто бы вскользь, но было ясно, что ради этого весь приём и затевался.

– Видимо, для Вас убивать родителей – привычное занятие, – ответил Каптурм и резко встал, табурет с грохотом упал.

Звук эхом раскатился по просторному залу, создав ещё большее напряжение.

– Ваша Светлость, я не знала о наследнике, ничего не знала, честно, – фея испуганно переводила взгляд с Герцогини на кхарба и не понимала, что можно предпринять.

– То есть ты притащила в Альстормерию кхарба, представляющего для нас потенциальную опасность, не из соображений дипломатической выгоды? Какую же тогда цель преследовала придворная фрейлина, отправленная наладить экономические связи с Алгаром? – спросила Мелания, сохраняя спокойный тон.

Лишь приподнятая бровь слегка выдавала её возмущение. Каптур тоже старался не показывать своё волнение, но, задумавшись, согнул нож пополам одной рукой.

– Ему некуда было идти. Подумала, что мой дом мог бы стать домом и для него, – фея говорила сбивчиво, боясь поднять глаза, и не заметила, как Герцогиня сделала знак рукой. За её спиной появились два стража и положили тяжёлые руки в железных перчатках на плечи. Девушка вздрогнула, но даже не попыталась вырваться.

– Ты обвиняешься в измене, сговоре с кхарбами и подготовке переворота. Приговором станет публичное отрезание крыльев и заточение в подземелье крепости. Есть, что сказать в своё оправдание? – спросила Мелания, а сама в этот момент наблюдала за реакцией Каптура, который так и стоял обездвиженный, со смесью ярости и непонимания на лице.

Ни книги, ни учителя не готовили его к таким ситуациям.

– Каптур, прости, – выдавила фея сквозь слёзы. Кхарб дёрнулся от этих слов. Согнутый нож воткнулся в стол.

– Уведите, – скомандовала Герцогиня.

– Только попробуйте, – сказал Каптур, ударив по столу.

Последний этого не пережил и с треском рухнул вслед за табуреткой. Стражи обнажили оружие, приготовившись к атаке. Герцогиня в ответ на этот жест лишь расхохоталась и подошла ближе к кхарбу.

– А с тобой, дорогой гость, у меня будет другой разговор. Я вижу, фрейлина пришлась по сердцу, но есть маленькая проблема. Мы посылали её за сокровищами Алгара, а видишь ли ты их здесь? – с этими словами Мелания вопросительно обвела рукой пустую часть зала.

– А какое отношение это имеет к происходящему?

– Так вот, не видишь. А это неправильно. Мы с тобой договоримся так: езда-ка ты в Алгар, добудь мне любым способом сундука три, а лучше четыре, драгоценных камней, и я отпущу твою ненаглядную в целостности и сохранности на все четыре стороны. Я тебе и Лягоса дам, на нём вмиг домчишь. Ну что, по рукам? – Герцогиня доброжелательно улыбнулась.

– Не обманете? – Каптур недоверчиво перевёл взгляд на фею, но та уже совсем поникла в руках стражников и только тихо плакала.

– А зачем? Мне эта фрейлина не нужна, а вот камушки очень пригодятся. Алгар-то от четырёх сундуков не обнища-

ет. Ну что, согласен?

– Будь по-Вашему, – ответил кхарб и вышел не прощаясь.

За спиной послышались разговоры на повышенных тонах, но в их суть он не стал вникать и просто решительно двинулся к предложенному средству передвижения.

Лягос оказался гигантским зайцем с уже прикреплёнными по бокам от спины с пустыми сундуками. Мелании пришлось выделить для Каптума фею-стража, который помог бы с ориентированием на местности и довёз до Алгара. Дорога была неблизкой, но, понимая, ради кого он это делает, герой позволил себе лишь одну длинную остановку со сном и отдыхом непосредственно перед прибытием в королевство, чтобы набраться сил и продумать план, как добыть сокровища. Изгнанный, он мог проникнуть в родные земли, только снова бросив вызов отцу. Силы были неравные, но если была хоть какая-то возможность помочь его фее, то упускать её было никак нельзя.

Вся королевская знать была взволнована возвращением «Тёмного сына».

– Что изменилось, раз ты захотел сразиться? – встретил его вопросом отец.

– Теперь есть, ради кого, – ответил Каптум.

– Тогда я принимаю бой, – сказал Король Алгара. Он узнал в сыне взгляд молодого себя, готового на всё ради любви. Возможно, именно теперь у него появился первый достойный противник. – Разрешить твоей матери не присут-

ствовала? – спросил отец как-то по-семейному.

– Да, конечно. Тоже думаю, что ей там не место, – с облегчением сказал Каптур. Они пожали друг другу руки.

Амфитеатр шумел пуще прежнего. Собрались все кхарбы, жаждающие кровавого зрелища. И сегодня их желание исполнится. С трибун доносились выкрики то ли поддержки, то ли проклятий. Некоторые же изначально не занимали ничьей стороны, а лишь собирались поздравить победителя, кем бы он не оказался.

Вот на противников надели браслеты, блокирующие магию. Казалось бы, вокруг всё по-прежнему, но эта битва должна была стать другой. Изменился сам Каптур. Варианта проиграть для него не существовало: ведь тогда он никогда больше не увидит свою фею. Но самое страшное – она останется сидеть без крыльев в каком-то сыром подвале до самой смерти. Он должен победить.

Король вновь встретился с сыном взглядом. Теперь напротив стоял взрослый соперник, который, несмотря на юный возраст, знал, на что идёт и ради чего. В его глазах читалась решимость и готовность убивать.

Прозвучал гонг, оповестивший о начале битвы. Противники схватили мечи и бросились друг на друга. Вот только в этот раз каждый из них понимал, что не остановит атаку. Тренировки не прошли даром. Как противники они знали друг друга слишком хорошо. Оставалось рассчитывать лишь на подарок судьбы: ошибку соперника, усталость, слу-

чайность. Их бой был похож на танец, где то и дело менялась роль ведомого. В металле мечей мелькали отблески разноцветных сталактитов, придавая схватке большей зрелищности. Отражая один удар за другим, они двигались по арене, приводя в восторг и без того заведённую публику. Трибуны ревели, то и дело меняя фаворитов: вот король сделал удачный выпад, но Каптум успел вовремя отскочить, а вот и сам юный кхарб почти угодил отцу в область сердца. Новый замах отца оставил рану на ведущей руке юноши, но эта боль лишь придала ему пущей ярости. Он не мог допустить и мысли о своём поражении. Подгадав момент, Каптум упал на колени и вскинул меч перед замахивающимся королём. Воцарилась тишина, которую нарушали лишь сдавленные хрипы. Зелёная кровь разлилась по полу. Король пропустил удар. Теперь у Алгара новый король.

Следуя традиции, Каптум сбросил тело отца в ущелье. На голове начали расти рога, разрывая кожу и всё сильнее разветвляясь. Энергия жизни всех предыдущих поверженных королей теперь текла по его венам. Сил оказалось так много, что его организм не выдержал. Каптум уснул, и подоспевшая мать позаботилась о том, чтобы его никто не тревожил.

Через несколько дней он проснулся с четырьмя рогами на голове. Он осознал, что является сильнейшим из ныне живущих, оставалось лишь узнать, в чём заключалась его способность. Но с этим можно разобраться и позже, сейчас главное – фея.

Шляпа ему стала не нужна, но по привычке он всё же захватил её с собой и, набив сундуки драгоценностями, отправился в Альстормерию. Когда Каптурм приехал на место, то не поверил своим глазам. Вместо плодородных полей его встречали выжженные земли и закопчённая крепость. Ворота были открыты, стражей не было. Каптурм проследовал в главный дворец. На площади люди разбирали поломанные свадебные декорации. В центре стояла обугленная венчальная арка, что, конечно, зародило в его голове вопросы о происхождении, но сейчас на них не было времени. Засмотревшись на тлеющую под ногами фату, он врезался в мужчину-фея. Тот вёл за собой одну из дочерей герцогини фей. Наплевав на все нормы приличия, он затряс её, что было сил со словами: «Где она?» Дочь герцогини всё поняла и указала в сторону камер.

– Та-там... Через главный вход, первая дверь налево, потом ещё раз налево и по ступенькам вниз, – произнесла она, чуть дрожа.

Несмотря на испуг, девушка жестом показала спутнику, что Каптурма лучше не трогать. Услышав то, что хотел, кхарб бросил свои сундуки и помчался в подземелье. Стражей там не было. Подобрал брошенные на ступеньках ключи, он отпер металлическую дверь, ведущую в тюрьму. Глаза быстро привыкли к темноте, но в обгоревшем подвале сложно было разглядеть кого-то живого. В нос бил резкий запах гари.

– Фея? – решил позвать он, но никто не отозвался.

Страшная догадка поразила его. Трясущимися руками он с трудом открыл ближайшую камеру, на полу которой лежало неподвижное тело. Он подошёл ближе и выдохнул. Не она. Но одна догадка сменилась другой. Подземелье состояло из закрытых камер с маленькими окошками под потолком. Всё находившееся здесь живое задохнулось от дыма. Вряд ли во время пожара кому-то было дело до преступников, все спасали собственные жизни. Оставалось лишь забрать отсюда его фею. Нельзя допустить, чтобы её скинули в общую яму с этими изгоями. Скорей бы унести её из этой грязи, подальше от этих стен. Он начал открывать камеры одну за одной и уже сбился со счёта, когда, распахнув очередную дверь, смог разглядеть её знакомое нежно-голубое платье. Эти изверги, несмотря на договор, всё-таки обрезали ей крылья. Он взял фею на руки, как в первый день их встречи (только теперь она казалась холодной и как будто игрушечной), и закрыл ей лицо шляпой. Не так он мечтал её подарить, пока мчался сюда. В голове появилась единственная мысль: «Скорей бы домой». Он зажмурился от боли, сделал шаг и увидел маму, которая, как и в его детских воспоминаниях, вышивала, сидя на диване. Преодолев неделю пути за один миг, он мог бы удивиться, но сил на эмоции уже не было.

– Я вернулся, – произнёс он полушёпотом.

– Она спит? – спросила мама.

– Нет, – ответил Каптур, упал на колени и заплакал.



